

Г. В. Абрамович
Дворянское войско
в царствование Ивана IV

Становление централизованного государства в России проходило в упорной, тяжелой борьбе как с внутренними, так и с внешними врагами.

Особенно напряженная обстановка сложилась в годы царствования Ивана IV, сопровождавшиеся почти непрерывными длительными войнами. Это тяжело отражалось на положении поместного дворянства, составлявшего основной контингент вооруженных сил государства. Отрыв на долгие годы от хозяйственных сил государства. Отрыв на долгие годы от хозяйствования и большие расходы на содержание как самого помещика, так и его вооруженных слуг при неравномерной обеспеченности земельными владениями приводили к обеднению значительной части поместного дворянства и как следствие к снижению его служебного потенциала. Среди новгородских помещиков это сказывалось уже в период Казанских и Астраханских походов. Мысль о неизбежности войны за выход к Балтийскому морю представила перед правительством в 50-е годы XVI в. задачу дальнейшего увеличения контингента вооруженных сил и одновременного повышения его боеспособности. Ее выполнение должна была обеспечить военная реформа, содержание которой сформулировано в Уложении о службе 1555/56 г.¹

¹ Там же, с. 251, 254, 255, 259, 278, 280—281, 298—300, 304, 348—349, 351, 353, 355—357.

Вопрос о датировке Уложения явился предметом дискуссий в связи с тем что в единственном источнике, сообщившем об издании Уложения (Никоновской летописи), оно датировано 7064 г., без указания месяца (ПСРЛ СПб., 1904, т. XIII, 1-я пол., с. 268—269), а у В. Н. Татищева в дополнении к Судебнику 1550 г. указывается точная дата 20 сентября 7064 г., т. е. 1555 г. (Татищев В. Н. Судебник. 2-е изд. М., 1786, с. 131). А. А. Зимин, исследуя этот вопрос, пришел к выводу, что Уложение нужно датировать 1555/56 г. «Более точная датировка Уложения затруднительна» (Зимин А. А. Реформы Ивана Грозного. М., 1960, с. 426—429, 437—439). Но на основе рассуждений можно внести некоторые уточнения его же собственных рассуждений можно внести некоторые уточнения в датировку документа. Так, он отмечает, что Уложение действовало в

С реализацией этого Уложения непосредственно связан генеральный смотр всех вооруженных сил государства, проводившийся в июне 1556 г.² Его целью была возможно более быстрая единовременная проверка служебного рвения и боевой готовности служилых землевладельцев и соответствия их боевой оснащенности размерам земельных владений, установленным Уложением о службе (один человек в доспехе со 100 четвертей доброй земли). Из документов, составленных в связи с этим смотром, сохранилось лишь два: так называемая Боярская книга 1556 г. и Каширская десятня того же года. В них записаны сведения о различных слоях служилого сословия.

Боярская книга представляет собой официальный разрядный документ, явившийся результатом июньского смотра 1556 г.³, с чем согласны все исследователи, но в вопросе о ее назначении существуют различные мнения. Н. В. Мятлев считал, что Боярская книга близка к разборным десятням начала XVII в. и представляет собой список личного полка, своего рода лейб-гвардии Ивана IV. По подсчетам Мятлева, из 180 человек, записанных в не полностью сохранившейся книге, 79 человек принадлежали к избранной тысяче⁴. Такое предположение имеет под собой основание, так как летопись сообщает, что именно в июне 1556 г. Иван IV лично «смотрел свой полк, бояр и князят и детей боярских и людей их всех»⁵. По данным ряда источников, тогда же происходили смотры всех вооруженных сил государства, в результате чего были составлены десятины служилых людей многих городов⁶, но в перечне этих десятин нет десятни государева полка. Это естественно, так как государев полк состоял не из дворян какого-либо одного города, а из персонально отобранных представителей лучших дворянских фамилий⁷. Среди них были не только помещики, но и вот-

время Серпуховского смотра, проходившего в июне 1556 г., о чем упоминается в Боярской книге (Зимин А. А. Указ. соч., с. 438, сн. 2). Следовательно, Уложение возникло не позднее мая 1556 г. И. И. Смирнов принимает датировку В. Н. Татищева (Смирнов И. И. Очерки политической истории Русского государства 30—50-х годов XVI в. М.; Л., 1958, с. 451—452). Думается, что косвенным подтверждением позиции А. А. Зимина может служить тот факт, что именно с конца сентября 1555 г. начинается особенно интенсивная подача дворянам челобитных с жалобами на невозможность несения службы с имеющимися у них поместьями и просьбами о прирезках земли (ДАИ. СПб., 1846, т. I, № 52, с. 85—118).

ПСРЛ, т. XIII, 1-я пол., с. 271; Мятлев Н. В. Тысячники и московское дворянство XVI столетия. Орел, 1912, с. 63—65.

Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемый Н. Калачовым. СПб., 1861, кн. III, отд. 2. (Далее: Боярская книга). Мятлев Н. В. Указ. соч., с. 62. По подсчетам Н. Е. Носова, тысячников было 72 [Носов Н. Е. Боярская книга 1556 г.: (Из истории происхождения четвертчиков).— В кн.: Вопросы экономики и классовых отношений в Русском государстве XII—XVII вв. М.; Л., 1960, с. 205]. ПСРЛ, т. XIII, 1-я пол., с. 271.

Мятлев Н. В. Указ. соч., с. 63—65; Смирнов И. И. Указ. соч., с. 428—429. Зимин также считает, что Боярская книга «дает сведения о наиболее видной части дворянства» (Зимин А. А. Указ. соч., с. 448).

чинники, и притом иногда весьма крупные, имевшие вотчины размером от 0,5 сохи до 2 сох. Разбить такой состав полка на статьи по размерам поместного оклада, как это делалось в обычных десятнях, не представлялось возможным. Не укладывалась в систему распределения денежного жалования, принятую в десятнях, и система денежного обеспечения служилых людей государева полка, поскольку они, будучи почти все дворовыми гостями боярскими, пользовались до 1556 г. кормлениями разными боярскими, были заменены им денежным личной доходности. Эти кормления были заменены им денежным кормленым окладом с разбивкой личного состава полка на 25 статей, что убедительно доказано Носовым⁸.

Носов, сопоставив Боярскую книгу 1556 г. с Тысячной книгой 1550 г., Дворовой тетрадью 50-х годов XVI в. и Каширской тетрадью 1556 г., пришел к выводу, что этот документ «пред-десятней 1556 г., представляет собой постатейный список служилых людей, преимущественно дворовых детей боярских («лучших по отечеству и службе»), имеющих право на получение «денежного жалования»), взамен кормлений непосредственно из Москвы»⁹. Но так как в Дворовой тетради записано около 3000 человек, а в Боярской книге лишь 180, он высказал предположение, что в Боярскую книгу, видимо, были внесены лишь дети боярские, имеющие право на кормления и записанные в Разряде в особые «кормленые списки», чья очередь на получение кормлений подошла как раз в 1555—1556 гг.¹⁰

Эта гипотеза заслуживает внимания, но ее принятие снимает целый ряд других рассуждений автора, прежде всего утверждение о том, что отсутствие в книге людей в статьях 1—10 и 13—14, а также малое число их в статьях 11 (один человек) и 12 (четыре человека) объясняется неполнотой списка книги. Это их отсутствие можно объяснить и тем, что здесь не было тех, чья очередь на получение кормлений падала на 1555/56 г. Тогда отпадает и утверждение Носова, что «группа лиц, размещенная в 10-ти первых статьях (боярство в широком смысле слова), занимала, видимо, весьма видное место в Боярской книге 1556 г.», и предположение о том, что в полном тексте книги должно было числиться около 300, максимум 400 человек, так как очередь на получение кормлений по статьям век¹¹, как очередь на получение кормлений. Против предваряли могла иметь численную закономерность. Против предположения Носова говорит и то, что в Боярскую книгу были записаны лица, которые в силу больших размеров владений вообще не имели кормлений, например князья Данило Юрьевич Сицкий Меньшой и Иван Васильевич Литвинов Масальский, из которых первый имел вотчину в 2 сохи, а второй — 500 четвертей вотчины и 400 четвертей поместья¹².

⁸ Носов Н. Е. Указ. соч., с. 211, 203—204.

⁹ Там же, с. 220.

¹⁰ Там же, с. 219.

¹¹ Там же, с. 203, 219.

¹² Боярская книга, с. 18.

Но, каковы бы ни были точки зрения на происхождение и назначение Боярской книги, было ясно одно, что в нее записаны представители привилегированного слоя служилого дворянства.

Иное дело — Каширская десятня, явившаяся результатом смотра боевой готовности рядовых представителей поместного дворянства, в составе которой находятся среди 403 человек лишь два тысячуника (князь М. М. Хворостинин и Григорий Злобин Петров)¹³.

Дворяне, записанные в Боярскую книгу и Каширскую десятню (см. табл.), резко отличаются и по обеспеченности земельными владениями. Средний размер владения одного служилого человека из Боярской книги был равен 324 четвертям, причем менее 200 четвертей имели 15 человек; 215 каширян, земельные владения которых указаны в десятне, имели в среднем по 165 четвертей. 300 четвертей и более имели 9 человек, 150 четвертей и менее имели 148 человек (69%). Такая большая разница в материальной обеспеченности нашла отражение и в степени боевой оснащенности этих двух воинских частей. 67 каширян, имевших 100 и менее четвертей земли, явились сами в сопровождении человека с выюком. Из них в доспехах было лишь 4 человека. По подсчетам А. В. Чернова, среди каширян совсем не имели оружия 152 человека¹⁴.

Результаты смотра заставили правительство приступить к срочным мероприятиям, направленным на укрепление поместной системы как материальной и социальной основы вооруженных сил государства, и прежде всего к дополнительному обеспечению землей разросшихся помещичьих семей. Кроме того, Уложением о службе в дополнение к земельным владениям вводится денежное жалование. Но и в получении этого жалования государев полк был поставлен в особое положение. Жалование людей, служивших в этом полку, колебалось от 6 руб., причитавшихся по ст. 25, до 50 руб., выплачиваемых по ст. 11¹⁵. В обычных полках это жалование колебалось от 4 до 14 руб.¹⁶ За выставленных сверх требуемых по Уложению о службе людей выплачивались дополнительные деньги¹⁷. Перед большими походами довольно широко практиковалась выдача правительством денежной подмоги служилым людям. В Боярской книге отмечено 18 случаев выдачи подмоги перед Казанским походом

¹³ Шапошников Н. В. Heraldica: Исторический сборник. СПб., 1900, т. I, с. 28—29.

¹⁴ Чернов А. В. Вооруженные силы Русского государства в XV—XVII вв. М., 1954, с. 80.

Данных о размерах жалования остальных статей в книге нет. Материалы для истории русского дворянства. М., 1891, 1. Десятни и Тысячная книга в обработке В. Н. Сторожева, с. 1—41. Положение служилых людей во второй половине XVI в. рассмотрено подробно: Рождественский С. В. Служилое землевладение в Московском государстве XVI в. СПб., 1897.

Таблица

Численность и вооружение дворянской конницы в 1556 г. по данным Боярской книги и Каширской десятии

Военная конница	Количество служилых людей	Количество фактически выставленных ими людей по нормам уложения о службе						в том числе	Количество фактически выставленных						
		всего		в доспехах		в тягиях			в доспехах		в тягиях		%	%	
		%	%	%	%	%	%	Всего	%	в доспехах	%	в тягиях	%	%	
Боярская книга	160*	567	495	72	920****	165	406	82	246	300	133	4	149	11	
в том числе															
только вотчинники	6**	66	63	3	33	50	18	27							
новгородцы	25***	63	53	10	106	168	50	94	56	560	26	520			
в их числе тысячики	6****	16	11	5	69	432	43	390							
Каширская десятия	215****	199	89	110	248	145	20	22	36	40					192

* О вооружении 20 человек сведений нет, так как они на смотре не были.

** В том числе 4 князя.

*** В том числе 17 тысячников.

**** Григорий Сукин, Яков Губин Моклков, Ждан Вешняков, Нелюб Зачесломский, Третьяк Коколин, Андрей Огарев. Всего в десятии записано 403 человека, в том числе 32 новика, из них 16 без поместий. У 188 человек нет сведений о размерах поместий.

***** В это число не вошли 218 слуг при выночных лошадях.

Источники: Боярская книга, с. 25—88; Шапоников Н. В. Указ. соч., с. 28—44.

на значительную по тому времени сумму — 206 руб., по 11,4 руб. на человека. Среди этих 18 человек не было ни одного тысячника¹⁸, хотя они составляли 44% записанных в Боярскую книгу людей. Это свидетельствует о достаточно высокой материальной обеспеченности тысячников. Подводя итог мероприятиям правительства Ивана IV по укреплению армии, А. А. Зимин пишет: «Реформы в русской армии, проведенные в середине XVI в., привели к увеличению ее боеспособности и численному росту»¹⁹. Это подтверждается успехами русской армии в первые годы Ливонской войны.

Но реализация Уложения о службе ненадолго укрепила положение массы служилого дворянства. Начавшаяся в 1558 г. Ливонская война потребовала нового значительного увеличения воинских контингентов, и правительство приступило в спешном порядке к широкой раздаче в поместья оставшихся в его распоряжении оброчных и в значительной степени дворцовых земель.

К середине 60-х годов XVI в. многие из этих земель были разданы. Контингент испомещаемых людей значительно пополнился в эти годы за счет казанских и астраханских татар, которым, в частности, была полностью отдана волость Суглеца и большая часть Удомельской волости в Новгородской обл.

Со второй половины 60-х годов в связи с нехваткой земель для новых испомещений начинается перетасовка поместных земель. Урезаются излишки против оклада, отбираются земли у нетчиков за неявку на службу, и из этих клочков составляются новые поместья, не компактные, а состоящие из многочисленных частей, разбросанных по многим местам. Это не спасает положения; земель все равно не хватает, особенно обработанных, в связи с бегством крестьян от растущих государственных податей быстро возрастает количество пустошей. Тогда правительство стало предоставлять испомещаемым людям лишь часть оклада «живущей» землей, остальную, как правило большую, помещики получали в виде пустошей. Им предоставлялось право самим подыскивать населенные земли. Непрерывное падение стоимости денег в 60—70-х годах сводило на нет и денежное жалование. Ухудшение материального положения помещиков и безрезультатность всех правительственные мероприятий в области поместной политики, проводимых в 60—70-х годах XVI в.,

Подмогу получали: Н. С. Вельяминов, Б. И. и О. И. Шастинские, И. К. Оловцов, С. Г. Шепенков, М. А. и В. А. Годуновы, Б. Д. Карташев, Косово-Плещеев, И. Н. Рожнов, Т. И. Радцов, кн. И. О. Львов-Зубатый, кн. И. В. Вяземский, Л. Г. Голчин, Н. Г. и М. Г. Пелепелицыны, Т. Л. Лаптев и Р. Д. Доронин.

Зимин А. А. Указ. соч., с. 444. Нельзя не отметить социального явления, сопровождавшего численный рост дворянской армии: увеличивался и процент холопов-послужильцев в ее составе. Так, в 1556 г. в государевом полку на 160 господ приходилось 760 послужильцев, составлявших 82,6% всего личного состава полка, не считая 218 слуг с выночными лошадьми.

неизбежно вели к нарушению нормальных отношений между поместным дворянством и правительством. До середины 70-х годов у правительства не было серьезных причин жаловаться на состояние воинской дисциплины и боевого духа в массе дворянского войска. Но тяготы войны, тянувшейся уже более 15 лет и сопровождавшейся тяжелейшим хозяйственным кризисом, сломили боевой дух дворянства. Неявки на службу и дезертирство из армии с середины 70-х годов принимают массовый характер. Начавшийся развал дворянской армии нашел свое отражение в десятих 1577 и 1579 гг. Если при составлении десяти 1556 г. правительство не требовало никаких дополнительных гарантий своевременной явки на службу и исправного несения ее, то в десятих 1577—1579 гг. после указания размера поместного оклада и денежного жалования служилого сына боярского и перечня требуемого с него вооружения следуют имена в 1577 г. двух, а в 1579 г. трех поручителей за данного служилого человека в исправном несении им государственной службы²⁰.

На смену былому доверию царя к своему войску пришла принудительная круговая порука, связывающая служилого человека страхом перед жестокой расправой не только с ним самим и его семьей, но и с поручившимися за него людьми.

В последние годы Ливонской войны и это не помогало. Лежащая в основе вооруженных сил государства поместная система, которую создали еще дед и отец Ивана IV и дальнейшему укреплению которой должно было служить Уложение о службе, оказалась неспособной выдержать тяжесть непрерывных тридцатилетних войн и опричной политики. Для наведения порядка и дисциплины в дворянском войске в помощь Уложению и круговой поруке привлекается кнут. Еще Н. М. Карамзин привел наказ, данный Иваном IV в 1579 г. Михаилу Ивановичу Внукову, который посыпался в Водскую пятину к князю Василию Ивановичу Ростовскому. М. И. Внуков должен разыскать не Псков детей боярских и, «сыскивая, явившихся на службу во Псков»²¹, бить кнутом и ехали бы на государеву службу в Псков».

²⁰ Материалы для истории..., с. 1—40, 220—223.

²¹ Карамзин Н. М. История государства Российского. СПб., 1892, т. 9, Пр. лож. 538; см.: Разрядная книга 1559—1605 гг. М., 1974, с. 165—166.